

Шея ощущала ледяное прикосновение, которое не проходило. Вэнь Чу не мог ни увернуться, ни отстраниться. Он обреченно погладил Сы Цзюэ по голове:

— Проголодался? Ну же, умница, сейчас я найду тебе чего-нибудь поесть.

Стоило ему договорить, как в его поднятой руке появилась коробка со свежим мясом — специальный корм для Сы Цзюэ.

Обладавший острым нюхом Сы Цзюэ тут же вскинул голову и протянул руку, пытаясь вырвать лакомство.

Секундой позже он получил легкий шлепок по макушке.

Сы Цзюэ послушно опустил руку, но потянулся лицом к Вэнь Чу, оскалил зубы и раздраженно зарычал:

— Голодный! Дай мне! А то съем тебя!

Выражение лица было свирепым, а рык — громким.

Вэнь Чу не испугался, он подался вперед и чмокнул его в щеку.

Свирепый серый волк вмиг превратился в кроткого ягненка. В его затуманенных серых зрачках даже промелькнула какая-то странная обида.

Он ужасно хотел есть, но еды не было, и это его бесило.

Вэнь Чу смягчился. Он снова погладил Сы Цзюэ по голове:

— Ну что за прелесть. Сейчас покормлю, не волнуйся. Ты только что дрался с другими зомби, руки грязные, не смей хватать еду.

После этого он достал дезинфицирующую салфетку, тщательно протер свои руки и, запинаясь, принялся кормить Сы Цзюэ небрежно нарезанными кусками мяса.

Сы Цзюэ осторожно избегал касаться рук Вэнь Чу, забирал еду и жадно смотрел на него, яростно пережевывая пищу, словно ел самого Вэнь Чу.

Вэнь Чу, уже привыкший к этому, не обращал внимания и продолжал кормить его в своем ритме.

На самом деле Сы Цзюэ мог есть и сам, но делал это по-звериному, жадно заглатывая куски, что Вэнь Чу не нравилось, поэтому приходилось кормить его с рук.

Поначалу он использовал вилку, но ставший зомби Сы Цзюэ был немного глуповат и пытался жевать даже металл. Однажды он чуть не сломал себе зубы, поэтому Вэнь Чу пришлось перейти на кормление руками.

Закончив с коробкой, Вэнь Чу достал салфетку и вытер ему рот:

— Наелся?

Сы Цзюэ замер, не двигаясь.

Вэнь Чу снова взял его за руку:

— Раз молчишь, значит, наелся. Пойдем, поищем место для ночлега.

Вэнь Чу вытер свои руки и, снова взяв Сы Цзюэ за руку, пошел вглубь деревни.

Деревушка была небольшой, всего с десятков домов, расположенных на приличном расстоянии друг от друга. Потребовалось два часа, чтобы обойти её всю.

Им повезло: деревня выглядела пустой, зомби было мало, да и те — лишь низшего, первого уровня.

Вэнь Чу радостно ущипнул Сы Цзюэ за щеку:

— Братец, я же говорил, что нам в большинстве случаев везет.

Небо начало темнеть, и Вэнь Чу решил остановиться на отдых, а завтра продолжить поиски ресурсов.

Он нашел ровную площадку, и в тот же миг перед ним появился огромный роскошный дом на колесах. Это был его мобильный дом, автофургон с выдвижными секциями.

Внутри было очень просторно: два этажа, кухня, гостиная, игровая комната и большая хозяйская спальня с ванной. На повороте лестницы, ведущей на второй этаж, располагался общий санузел. Наверху находились еще одна гостиная, музыкальная комната, кабинет и гостевая спальня.

Этот фургон был подарком отца на окончание учебы — специально заказанный сверхроскошный дом на колесах с солнечными батареями. Он был настолько вычурным, что оказался совершенно непрактичным, и до апокалипсиса Вэнь Чу ни разу им не воспользовался. Кто бы мог подумать, что после конца света он окажется так полезен.

Пробежав весь день, Вэнь Чу проголодался до смерти. Но, заглянув в запасы, он увидел лишь просроченный хлеб, просроченное молоко и просроченные закуски. Аппетит пропал мгновенно.

Крупа и мясо были, но готовить он не умел. В конце концов, чтобы хоть как-то насытиться, он открыл банку просроченных консервов и, прислонившись к груди Сы Цзюэ, принялся за еду, чувствуя себя совершенно несчастным.

По мере того как он ел, слезы сами собой потекли из глаз:

— Гадость какая!

Избалованный молодой господин, он никогда не знал такой нужды.

Он отставил банку и, уткнувшись в грудь Сы Цзюэ, разрыдался:

— Братец, я так хочу поесть то, что ты готовил.

Сы Цзюэ не понимал горя Вэнь Чу, он лишь знал, что тот вкусно пахнет, мило лепечет и вообще очень славный.

Когда Вэнь Чу успокоился и отстранился, одежда на груди Сы Цзюэ была насквозь мокрой.

Вэнь Чу схватил банку и принялся второпях запихивать в себя еду. Если есть достаточно быстро, то вкус гадости не успеет до него добраться.

После ужина Вэнь Чу отвел Сы Цзюэ в спальню, они умылись, переоделись в пижамы и легли.

— Братец, тебе холодно?

Даже плотная пижама не могла скрыть исходящий от Сы Цзюэ холод. Вэнь Чу впал в уныние. Каждый раз в такие моменты он с болезненной ясностью осознавал, что Сы Цзюэ стал зомби.

Он потерся щекой о лицо Сы Цзюэ:

— Ничего, если холодно, я буду обнимать тебя крепче.

Он взял руку Сы Цзюэ и положил её себе на талию:

— Обними меня.

Сы Цзюэ вмиг напрягся. Он смотрел на свою руку, на талию Вэнь Чу, и его выражение лица стало испуганным, словно перед ним был злейший враг.

Глаза Вэнь Чу моментально покраснели:

— Я же твой любимый, обними меня, пожалуйста.

Вот почему он не мог смириться — почему даже объятия стали для них роскошью?

В конце концов, не желая мучить Сы Цзюэ, он убрал его руку со своей талии.

Сы Цзюэ с облегчением выдохнул и поспешно спрятал руку. Этой рукой он бил других мерзких тварей, она не должна была испачкать или поранить его нежного, сладкого Вэнь Чу.

Вэнь Чу больше не мог сдерживаться. Он зарылся лицом в грудь Сы Цзюэ, заливаясь слезами, и обвил его руками и ногами, всхлипывая:

— Милый, не бойся, не бойся. Я сам тебя обниму, прижму так крепко, что никогда, даже после смерти, не отпущу.

<http://bllate.org/book/18765/1817500>